

СТАЛИН НА ВЕТРОВОМ СТЕКЛЕ

А ведь он уже давно, хоть и ненавязчиво, ненароком, мелькает в наших глазах: то в случайном кадре о войне, то на миниатюрном значке в лацкане проводника поезда "Тбилиси-Москва". Говорят, в Грузии портрет Сталина — явление повсеместное, он висит чуть не в каждом доме, в гостиницах, в киосках, в сапожных мастерских.

Ну пусть в Грузии — он был рожден на той земле, и грузины как-то умудряются увязывать свое национальное величие с именем этого чудовищного тирана, равных которому не было в человеческой истории.

Но вот замелькал горбоносый профиль со смоляным султанчиком усов и в наших, северных краях... Вот сосед вернулся из Тайшета и привез лакированный овал — фотопортрет в рамке. — "А чё? Все покупали, и я купил! Пусть полегит!"

Продавал торговец невзрачный на вокзале — выдергивал из чемодана, на милиционера, на углу маячившего косясь /так цыганки помаду импортную да лак для ногтей продают/: — "Подходи, граждане! Рупь — не деньги!" А в чемоданчике, навалом, — близнецы усатые, блестящие, один к одному.

Это подумать — в Тайшете, через который когда-то серые бушлатные потоки арестантов, тысяча за тысячей, по всем направлениям по указке его текли!.. Портрет сделан на славу: и в рамке, и даже с петелькой готовой — на стену подцепить, сразу видно — не дилетант-одиночка мастерил, а отлаженное производство, поток, массовый подпольный ширпотреб.

Появились и в Москве такие, всех размеров и форм, — то в такси, заместо пружинной дрожащей обезьянки, а то и снаружи, выставленные напоказ на ветровом стекле. И не только на легковушках — на самосвалах, на грузовиках.

Вот и сегодня, на ледном среднерусском маршруте, в автобусе "Горький-Москва", встретили мы такой портрет. А в автобусе 50 душ, это уже не в такси, не в камерке какой — в общественном, считай, месте, на обозрение всем. Я смотрю на шофера: молодой, почти мальчик, Сталин таким сегодня — все равно, что Тамерлан, историческая абстракция да и только. Сменщик у него постарше, на тридцать с гаком, так ведь и ему, когда Сталин умер, едва ли было больше десяти...

Что же тогда случилось, почему вытеснил шоферских смазливых "гёрлс" этот злодей в мундире генералиссимуса с накладными плечами, с помпезным орденом Победы на богатырской /умеет рисовать

вождей! / груди.

Качает ночной автобус, пассажиры примолкли, полумрак, пробегают по стеклам, по плечам, по дрым лицам текучие встречные огни. И колеблемый ими, вздрагивает - оживает и подмигивает лутковато, и таит в усах загадочную полуулыбку призрака на ветровом стекле. Я раздумываю: что же это? случайное поветрие, мода или какой-то новый симптом застарелой, нехорошей болезни общества?

Конечно, возвращение Сталина в нашу жизнь - это в значительной степени требование политической конъюнктуры, т.е. явление, которое могло бы быть санкционировано "верхами". Я не случайно употребляю здесь сослагательный оборот: "могло бы быть..."

После развенчания Н. Хрущевым культа личности Сталина в 1956-59 гг. правящая верхушка КПСС очень быстро поняла всю опрометчивость этого решения. Рухнувший Сталин потянул за собой занавесь, обнажая те задворки, которые никак нельзя было обнажать. Сказав "а", нужно было сказать и "б", и "в", и увидеть неизбежный склон к демократизации, и услышать как мало-помалу затрещала, лишившись какой-то равновесной спицы, вся политическая машина. Очень скоро, фактически еще при нахождении у власти неразумного Хрущева, были резко включены тормозные системы.

Особенно жестко встал вопрос о реабилитации Сталина /т.е. о восстановлении политического авторитета системы в глазах собственного народа и сталинских методов хозяйствования/ в первые годы прихода к власти Брежнева. В ту пору /1964-69 гг./ такая реабилитация была реальностью, она едва не произошла. Вспомним все опасения интеллигенции накануне приближавшегося 90-летия со дня рождения Сталина /21 XII 1969 г./, ее предостережения и протесты. Собственно в ту пору и зародилось то, что мы зовем в настоящее время "правозащитным /или демократическим/ движением", ведь начиналось оно именно как движение антисталинизма, против реабилитации Сталина. К счастью, ожидаемой реабилитации так и не произошло, не засияли вновь портреты "вождя всех времен и народов", не вышли из печати сочинения, все ограничилось лишь свертыванием критики "культа личности" и замолчанием сталинских преступлений.

С тех пор прошло 10 лет. 10 лет углубляющегося хаоса, милитаризации, катастрофического разлада экономики, удорожания стоимости жизни, нехватки основных продуктов питания, роста преступности и пьянства, коррупции и воровства, а главное, - неудержимого падения престижа нынешнего руководства в глазах народа, нравственной анигиляции если не социализма вообще, то того, что им ныне зовется. Ведь сегодня уже мало кто у нас не знает, что

"страна развитого социализма" ежегодно закупает у "загнивающей" Америки до 15 млн тонн зерна, что уровень жизни советского рабочего едва ли не в 10 раз ниже, чем в США, что наше уродливое, нерентабельное хозяйство не разваливается вконец лишь благодаря экономическим подпоркам Запада, благодаря хищническим выкачкам из страны ее сырьевой крови: нефти, газа, леса, золота, пушнины, минеральных руд...

Конечно, нынешнее партийное руководство хотело бы, чтобы народ вдруг вновь стал дисциплинирован, как при Сталине, чтобы он - хоть под гипнозом былой мании пролетарского самовеличия, хоть под страхом Беркуты и Колымы - так же хорошо и бескорыстно трудился, подписывался на займы, ликовал у избирательных ури. При этом оно не возражало бы даже, если за спиной у президиумов, на задниках клубных сцен, рядом с Марксом-Энгельсом-Лениным засиял, как встарь, и четвертый, усатый, профиль. То есть сегодняшнее руководство и о г л о б и реабилитировать Сталина. Могло бы в смысле - хотело, но не в смысле - сумело бы мочь. Не сделав этого в 1969 году, оно уже никак не может сделать в 1979-ом, пусть к столетию, ибо в стране за эти годы, несмотря на все усилия пропаганды, даже на появившееся в последнее время т.н. "комплексное воспитание подрастающей молодежи", встало поколение, которое попросту не примет - как не принимает живой организм пересаженную инородную ткань - раскрашенный и гальванизированный муляж.

А как же тогда портрет над баранкой у 20-летнего шофера?

И вот здесь мы сталкиваемся с любопытным явлением. Сегодня Сталин на ветровом стекле - это уже не столько санкция сверху, сколько порыв снизу. Как ни парадоксально, но это тоже протест, протест против нынешней бесхозяйственности и развала, это как бы тоска по порядку, по лучшей, осмысленной и разумной жизни.

Безусловно, это одновременно и печальное, и дикое явление, ибо, водружая на хоругвь убийцу и тирана, - не ведают эти 20-летние, что творят! Но ведь они и подлинно не знают о всех его преступлениях, они воспитаны на их новом замолчании. Зато они слышали от отцов сказанное порою в сердцах - опять же как реакция на сегодняшнюю несуразную жизнь: - А вот при Сталине больше порядка было!.. - Не крали так!.. - Африку не кормили!.. - Пьянства не было, хоть и водка дешевле стояла!.. - В космос мыльные пузыри на топливе из наших сторублевки не запускали!..

Конечно, в стране еще живы, сильны и еще стоят у государственного кормила т.н. идейные, "любовые" сталинисты. Но все же не они вывешивают сегодня Сталина на ветровом стекле. В большинстве своем это делают стихийно те, молодые и зоркие /хоть

- 4 -

часто лишь по поверхности явлений скользят их взор/, которые столь своеобразным, отчаянным жестом выражают свой протест против сущего.

Этот бытовой, шоферский "фото-самиздат" - явление совсем иного плана, чем Сталин на государственной киноленте. Каждый портрет Сталина над шоферской баранкой - это, прежде всего, "НЕТ!" портрету Брежнева /а и правда, где вы видели в шоферской кабине портрет Брежнева? Даже Ленина нет!/, это - символ, жестокий гротеск, который еще больше подчеркивает всю уродливость нашей сегодняшней жизни, это предупредительный знак, вроде красной стрелки на манометре, который говорит, что дальше так нельзя и пора уже что-то менять.

И я думаю, что когда произойдет, наконец, эта желанная перемена, - она произойдет не в пользу Сталина.

октябрь 1978 г.

